

АГРЕССИВНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ С РАЗЛИЧНЫМ СОСТАВОМ СОВЕРШЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ*

*И.А. ФУРМАНОВ, доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии БГУ*

В статье рассматривается структура агрессивности как личностной черты преступников, которая состоит из четырех субчерт: физической агрессивности, вербальной агрессивности, гнева, враждебности. Отмечается, что у преступников, совершивших убийство, показатели физической и вербальной агрессивности значимо выше, чем у осужденных за другие насильственные преступления, насильственные преступления сексуального характера и ненасильственные преступления. Указывается, что в структуре агрессивности показатели вербальной агрессивности статистически значимо выше других показателей субчерт у осужденных, совершивших убийство, насильственные преступления сексуального характера и ненасильственные преступления. Насильственная направленность преступлений в большей степени обуславливается взаимосвязью физической агрессивности, гнева и враждебности при посредничестве склонности к вербальной агрессии. Описываются отличительные особенности агрессивности у осужденных с различным составом совершенного преступления.

Ключевые слова: физическая агрессивность, вербальная агрессивность, гнев, враждебность, убийство, насильственные преступления, насильственные преступления сексуального характера, ненасильственные преступления.

Согласно концепции А. Басса и М. Перри, агрессия как личностная черта, то есть агрессивность, состоит из четырех подчерт [1]. Физическая агрессивность рассматривается как использование физической силы против другого лица. Вербальная агрессивность – выражение негативных чувств через форму (ссора, крик, визг) и содержание словесных ответов (угроза, проклятия, ругань). Проявление и той, и другой агрессивности предполагает причинение вреда или нанесение ущерба другим людям и представляет инструментальный или моторный компонент поведения. Гнев, который включает физиологическое возбуждение и готовность к агрессии, вспыльчивость, резкость, грубость при малейшем раздражении, представляет эмоциональный или аффективный компонент поведения. И, наконец, враждебность, в ее основе лежат чувства обиды, зависти, неприязни и ненависти к окружающим и ощущение несправедливости, обусловленные злостью на весь мир за действительные или мнимые страдания, а также подозрительность – недоверие и осторожность по отношению к людям, основанные на убеждении, что окружающие намерены причинить вред.

Враждебность представляет когнитивный компонент поведения. Это разделение поведения на инструментальную, эмоциональную и когнитивную сферы не является новым для психологии, но впервые используется для описания агрессивности.

В небольшом количестве исследований отмечается, что преступники имеют более высокие показатели агрессивности, чем лица, не совершавшие противоправных действий. Вместе с тем, они различаются по показателям агрессивности в зависимости от возраста и состава совершенного преступления. Возраст значительно влияет на показатели физической агрессивности, гнева и враждебности. Пол не влияет ни на один из показателей агрессивности преступников. У преступников со стажем только показатели гнева значимо выше у женщин, чем у мужчин, а у молодых преступников половых различий в показателях агрессивности выявлено не было [2].

В исследованиях Дж. Ганна и Л. Гривуды обнаружено, что у преступников, осужденных за насильственные преступления, более высокие показатели агрессии, чем у совершивших

* Статья поступила в редакцию 22 июня 2009 года.

ненасильственные [3]. Дж. Арчер и А. Хейг определили, что преступники, осужденные за насильственные преступления, имели более высокие показатели физической агрессивности и гнева, чем совершившие ненасильственные правонарушения [2].

В исследовании П. Смита и М. Уотермана показатели агрессивности изучались на шести группах преступников, совершивших насильственные преступления (грабеж), кражи, сексуальные преступления, преступления, связанные с наркотиками, угоном автомобиля и другие [4]. В результате были получены данные, проиллюстрированные в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели агрессивности у преступников различных категорий

Измерение	Мужчины		Женщины	
	Насильственные преступления (n=57)	Ненасильственные преступления (n=58)	Насильственные преступления (n=66)	Ненасильственные преступления (n=67)
Физическая агрессивность	30.6± 7.9	26.0± 8.3	29.9± 8.5	23.8± 8.5
Вербальная агрессивность	17.1± 4.3	15.2± 4.0	16.5± 4.3	14.6± 4.1
Гнев	22.8± 5.4	18.8± 6.2	21.3± 6.1	18.3± 5.6
Враждебность	24.5± 6.2	23.3± 6.2	24.7± 6.3	21.2± 6.4
Общий индекс агрессивности	95.0± 19.5	83.2± 20.4	92.3± 21.9	77.9± 19.5

Как и предполагали авторы, в начале указанного исследования преступники, совершившие насильственные преступления, имели значительно более высокие показатели по всем подшкалам (физическая агрессивность, вербальная агрессивность, гнев и враждебность).

Анализ литературы показал, что подобных исследований среди осужденных в Республике Беларусь не проводилось. Вместе с тем, не последнее место Беларуси в рейтинге «криминогенных» стран показывает, что подобные исследования необходимы не только для разработки социальных и психологических мероприятий снижения уровня рецидивной преступности, ее профилактики, но и для реабилитации бывших осужденных.

В исследовании использовалась русскоязычная версия разработанного А. Бассом и М. Перри [5] опросника агрессивности, адаптированная и валидизированная нами [6]. Предназначается для определения общего уровня агрессивности. Состоит из 29 суждений, которые разбиты на четыре подшкалы: физическая агрессивность (9 пунктов), вербальная агрессивность (5 пунктов), гнев (7 пунктов), враждебность (8 пунктов). Оценка утверждений опросника производилась по семибалльной шкале от 1 – абсолютно не характерно для меня до 7 – абсолютно характерно для меня.

Исследование проводилось среди осужденных мужчин ряда исправительных учреждений

Республики Беларусь, которые были разбиты на 4 когорты в соответствии со статьей отбывания наказания:

• **Убийство** (n= 60). *Статья 139.* Умышленное противоправное лишение жизни другого человека (убийство).

• **Насильственные преступления** (n= 35). *Статья 147.* Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, то есть повреждения, опасного для жизни, либо повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха, какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическую болезнь, иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть, либо вызвавшее расстройство здоровья, связанное с травмой костей скелета, на срок свыше четырех месяцев, либо выразившееся в неизлечимом обезображении лица или шеи, совершенное в отношении взрослого, лица, заведомо малолетнего, престарелого или находящегося в беспомощном состоянии или способом, носящим характер мучения или истязания.

Статья 207. Разбой с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом (разбой).

• **Насильственные преступления сексуального характера** (n= 65). *Статья 166.*

Изнасилование – половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия или с угрозой его применения к женщине или ее близким либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей лично либо группой лиц, либо лицом, ранее совершившим подобного рода преступления, а также изнасилование заведомо малолетней или изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, либо причинение тяжких телесных повреждений, либо заражение ВИЧ-инфекцией, либо иные тяжкие последствия.

Статья 167. Насильственные действия сексуального характера – мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, совершенные вопреки воле потерпевшего (потерпевшей) с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), а также те же действия, совершенные повторно, либо лицом, ранее совершившим изнасилование, либо группой лиц, либо в отношении заведомо несовершеннолетнего (несовершеннолетней) или совершенные в отношении заведомо малолетнего (малолетней), либо повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей), либо причинение тяжких телесных повреждений, либо заражение ВИЧ-инфекцией, либо иные тяжкие последствия.

Ненасильственные преступления (n= 95). **Статья 205.** Кража – тайное похищение имущества либо совершенное повторно, либо группой лиц, либо с проникновением в

жилище, либо совершенное в крупном размере, либо, совершенное организованной группой, либо в особо крупном размере.

Статья 209. Мошенничество – завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием либо совершенное повторно, либо группой лиц.

Полученные данные обрабатывались с помощью статистического пакета SPSS 13.0 (рассчитывались среднее и стандартное отклонение, сравнение выборок осуществлялось с помощью расчета Т-критерия Стьюдента, а также анализ оценок суждений опросника методом максимального правдоподобия с Varimax-вращением).

Проведенное исследование позволило определить различия в показателях агрессивности как личностной черты у осужденных за разного рода преступления, отличающиеся степенью насильственности действий.

Сравнительный анализ данных, полученных в британском и белорусском исследованиях, позволил установить, что вне зависимости от тяжести совершенного преступления белорусские осужденные имеют существенно более высокие показатели общего индекса агрессивности как личностной черты (рис. 1). Особенно отчетливо эти различия заметны по категории «насильственные преступления».

Анализ суммарных показателей по субчертам агрессивности позволил сравнить различные когорты белорусских преступников (рис. 2).

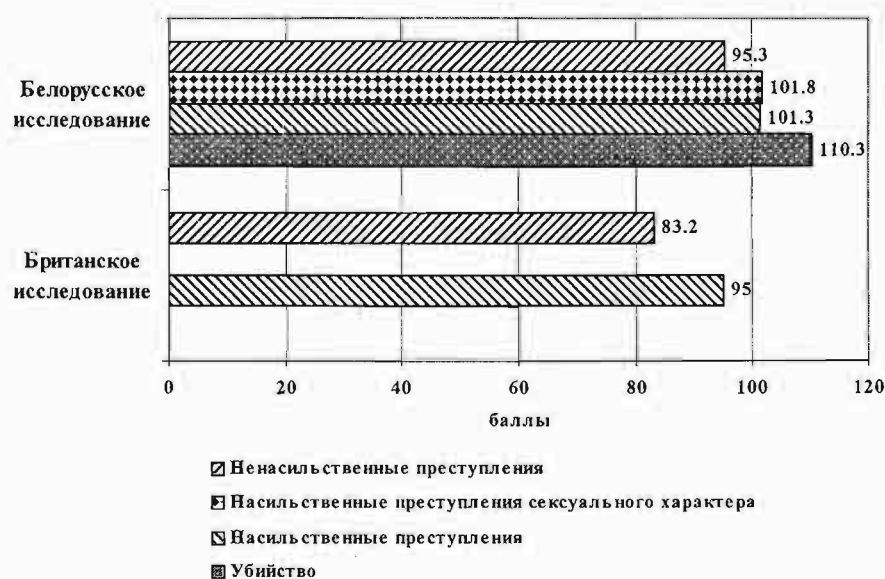

Рисунок 1 – Сравнение общих индексов агрессивности преступников в британском и белорусском исследованиях

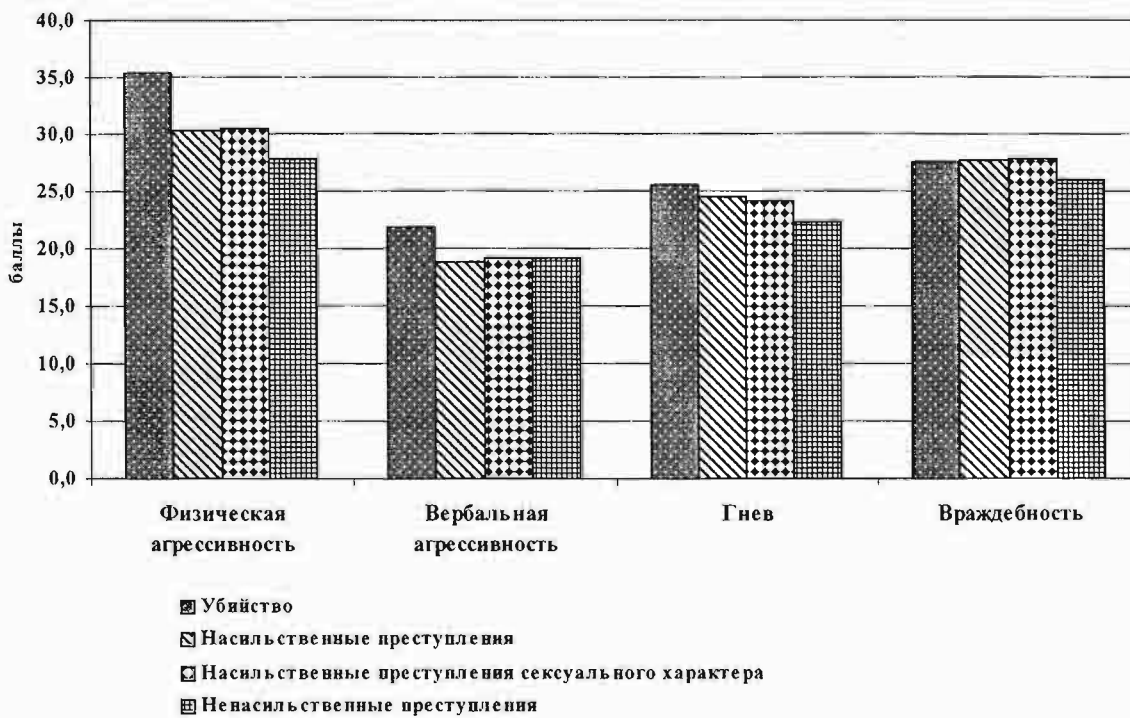

Рисунок 2 – Абсолютные показатели агрессивности

Физическая агрессивность. Установлено, что у преступников, совершивших убийство, показатели физической агрессивности значительно выше, чем у осужденных за другие насильственные преступления ($p=0,05$), насильственные преступления сексуального характера ($p=0,034$) и ненасильственные преступления ($p=0,001$). Достоверных различий между другими когортами преступников не обнаружено.

Вербальная агрессивность. Показатели вербальной агрессивности у преступников, совершивших убийство, значительно выше, чем у осужденных за другие насильственные преступления ($p=0,025$), насильственные преступления сексуального характера ($p=0,031$) и ненасильственные преступления ($p=0,009$). Достоверных различий по этому показателю между другими когортами преступников не обнаружено.

Гнев. Статистически значимых различий по этому показателю между всеми когортами преступников не обнаружено.

Враждебность. Достоверных различий по этому показателю между изучаемыми когортами преступников также обнаружено не было.

Полученные данные позволяют выдвинуть предположение, что чрезмерно выраженная склонность использовать физическую силу против других людей может мотивировать к совершению убийства, но не всегда к соверше-

нию других насильственных и особенно ненасильственных преступлений.

Выдвинутое предположение частично подтверждается результатами анализа относительных показателей субчерт агрессивности у различных когорт преступников. Так, в структуре агрессивности показатели вербальной агрессивности статистически значимо выше других показателей субчерт у осужденных, совершивших убийство, насильственные преступления сексуального характера и ненасильственные преступления. У осужденных, совершивших насильственные преступления, значимого доминирования показателей вербальной агрессивности не обнаружено (рис. 3).

Кроме того, было установлено, что у преступников, совершивших убийство, показатели физической агрессивности существенно выше показателей других субчерт. Во всех других когортах преступников значимых различий между показателями физической агрессивности, гнева и враждебности не обнаружено.

Вероятно, в личностной детерминации совершения преступления важным является не столько преобладание тех или иных субчерт агрессивности, сколько их взаимосвязанное влияние на поведение преступника. Анализ корреляций между структурными элементами агрессивности у разных когорт преступников позволил

установить, что все они положительно и значительно связаны друг с другом. Однако сила этих связей в зависимости от состава преступлений различна. Проанализировав значительные и сильные связи, было установлено следующее:

- у преступников, совершивших убийство, показатели физической и вербальной агрессивности взаимосвязаны друг с другом ($r=0,623$, $p=0,001$) и с показателями враждебности (соответственно, $r=0,618$, $p=0,001$; $r=0,625$, $p=0,001$);

- у преступников, совершивших насильственные преступления, показатели физической агрессивности взаимосвязаны с показателями гнева и враждебности (соответственно, $r=0,773$,

$p=0,001$; $r=0,584$, $p=0,001$), вербальной агрессивности с враждебностью ($r=0,593$, $p=0,001$), гнева и враждебности ($r=0,584$, $p=0,001$);

- у преступников, совершивших насильственные преступления сексуального характера, показатели физической агрессивности взаимосвязаны с показателями гнева ($r=0,623$, $p=0,001$), а вербальной агрессивности – с враждебностью ($r=0,529$, $p=0,001$);

- у преступников, совершивших ненасильственные преступления, показатели физической агрессивности взаимосвязаны с показателями гнева и враждебности (соответственно $r=0,628$, $p=0,001$; $r=0,512$, $p=0,001$), гнева и враждебности ($r=0,631$, $p=0,001$).

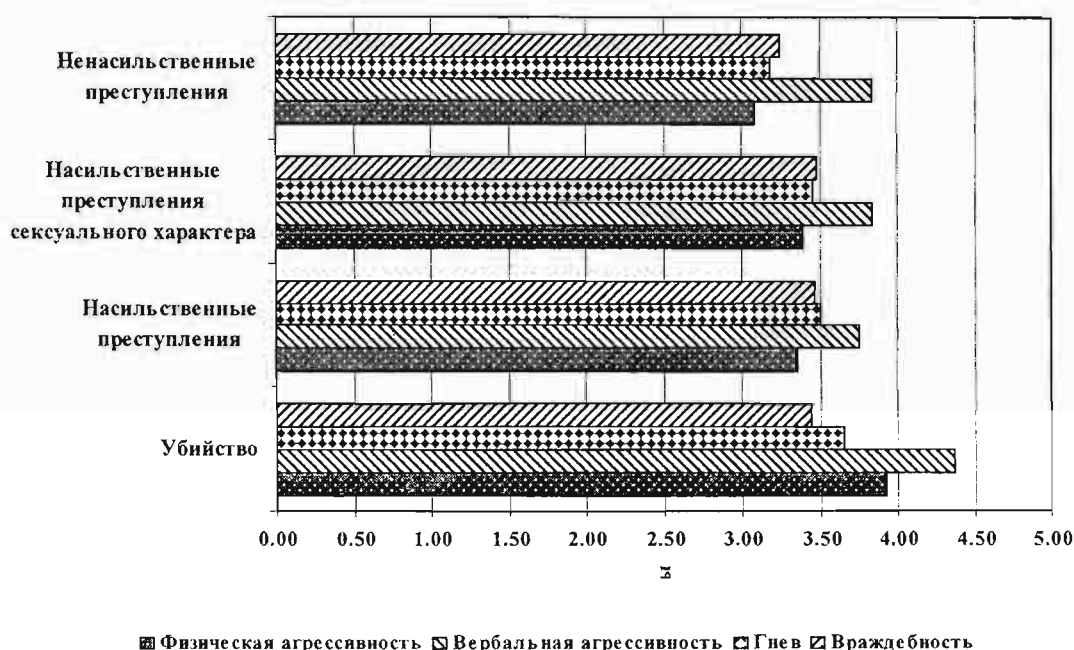

Рисунок 3 – Относительные показатели агрессивности

Представленные данные показывают, что насильственная направленность преступлений в большей степени обуславливается взаимосвязью физической агрессивности, гнева и враждебности при посредничестве склонности к вербальной агрессии. Этот тезис подтверждается сильными коэффициентами корреляции общего индекса агрессивности с показателями физической агрессивности, гнева и враждебности у осужденных, совершивших убийство (соответственно, $r=0,810$, $r=0,734$, $r=0,761$), насильственные преступления (соответственно, $r=0,862$, $r=0,842$, $r=0,840$) и насильственные преступления сексуального характера (соответственно, $r=0,780$, $r=0,762$, $r=0,765$), а также общего индекса агрессивности с показателями

гнева и враждебности у осужденных, совершивших ненасильственные преступления (соответственно, $r=0,846$, $r=0,840$).

Результаты корреляционного анализа представляют определенную информацию об взаимосвязях среди подчерт. Не вызывает удивления связь физической и вербальной агрессивности, которая определяет инструментальное поведение преступников. Существенным является факт корреляции гнева с другими тремя подчертками. Как уже отмечалось, гнев выполняет своеобразную роль психологического мостика между инструментальными и когнитивным компонентами. Несмотря на то, что гнев часто выступает предшественником агрессии и повышает готовность к ней [6; 7], нельзя только

по его высоким показателям утверждать, что агрессия неминуемо возникнет. Однако связь гнева с физической и вербальной агрессивностью делает проявление агрессии в поведении более вероятным. Кроме того, гнев является еще и состоянием высокого возбуждения, которое может уменьшаться с течением времени. И здесь важной представляется связь между гневом и враждебностью. По-видимому, после того, как гнев остыл, мотиватором агрессии может стать «остаточный» когнитивный компонент, включающий в себя неприязнь, негодование и подозрительность.

Обращают на себя внимание некоторые исследования, которые рассматривают гнев как один из модераторов преступного поведения. В исследованиях М.Т. Бэйкера и коллег [8] отмечается, что, когда уровни гнева высоки, это может стать неадекватным и вызвать агрессивное поведение, которое является несоответствующим ситуации. Гнев также связан с различными формами негативного поведения, включая нападения, межличностный конфликт и причинение материального ущерба. Подтверждение взаимосвязи между гневом и негативным поведением было получено и в исследованиях преступников. Как показали эти исследования, высокий уровень гнева до совершения преступления отличал «насильников» от других преступников, и, кроме того, гнев был связан с рецидивизмом среди сексуальных преступников [9]. Вместе с тем, дальнейшие исследования показали, что гнев только один из многих признаков личности, которые определяют насильственную направленность преступления [10].

Детальный анализ суждений опросника позволил установить различия в установках осужденных, совершивших преступления различной насильственной тяжести (табл. 2).

Установлено, что наиболее сильной установкой, которая отличает преступников-убийц от других осужденных, является убеждение, что «люди, которые задираются и пристают ко мне, напрашиваются на драку». Не меньшей силой обладает и установка «когда человек меня раздражает, я готов сказать ему все, что о нем думаю». Такая высокая готовность к агрессии может косвенно свидетельствовать о наличии у преступников-убийц пониженного порога восприятия агрессии и модели «оборонительного поведения», т.е. постоянного обостренного ощущения угрозы и склонности реагировать агрессивно

на любые стимулы [6]. Вероятно, следствием этого является и повышенная их подозрительность и мнительность по сравнению с осужденными за ненасильственные преступления, которая проявляется в убеждении, что «люди за моей спиной смеются надо мной».

Кроме того, убийц и осужденных за сексуальные и ненасильственные преступления отличает эмоциональная неуравновешенность, они легко раздражаются, но быстро успокаиваются. С одной стороны, это может свидетельствовать о склонности к аффективному реагированию на состояние гнева. С другой стороны, это требует дополнительной проверки – о самообладании и способности к саморегуляции своего эмоционального состояния.

Значимой отличительной чертой личности осужденных за сексуальные и ненасильственные преступления является ревность. По мнению Э. Фромма, ревность является специфическим видом фрустрации [11]. С одной стороны, основу ревности может составлять конфликт обладания, когда один человек владеет чем-то таким, что хотел бы иметь другой. Или, в другом случае – межличностный конфликт, яркой иллюстрацией которого является «любовный треугольник». И в том, и в другом случае у человека может возникнуть ненависть и враждебность по отношению к другому человеку, который имеет то, что хотел бы, но не может получить первый. Ревность может обостряться еще и тем, что он не только не получает желаемого, но при этом осознает, что кто-то другой пользуется этим вместо него [6].

Вместе с тем, для осужденных за ненасильственные преступления в меньшей степени характерны такие черты, как драчливость и запугивание окружающих.

Полученные данные подтверждаются результатами факторного анализа оценок суждений опросника (табл. 3). Они свидетельствуют о том, что отличительной особенностью преступников-убийц являются физическая и вербальная агрессивность в сочетании с враждебностью; осужденных, совершивших насильственные преступления, – физическая агрессивность в сочетании с низким контролем гнева; осужденных, совершивших сексуальные преступления, – физическая агрессивность в сочетании с чрезмерной возбудимостью; осужденных за ненасильственные преступления – враждебность.

Таблица 2 – Сравнительный анализ агрессивных суждений осужденных с различным составом совершенного преступления

№ вопроса	Утверждения опросника	Показатель уровня значимости					
		1-2	1-3	1-4	2-3	2-4	3-4
1.	Временами я не могу справиться с желанием причинить вред другому	0,490	0,228	0,094	0,730	0,515	0,759
2.	Если я разозлюсь, то могу ударить кого-нибудь	0,495	0,485	0,173	0,959	0,673	0,572
3.	Если кто-то меня ударит, я дам сдачи	0,006	0,119	0,017	0,168	0,341	0,500
4.	Я дерусь чаще, чем другие	0,724	0,874	0,068	0,624	0,259	0,041
5.	Если для защиты своих прав мне необходимо применить физическую силу, я применяю ее	0,165	0,006	0,030	0,359	0,743	0,411
6.	Люди, которые задираются и пристают ко мне, напрашиваются на драку	0,048	0,004	0,001	0,598	0,174	0,339
7.	Я считаю, что бить человека нельзя ни при каких условиях*	0,598	0,381	0,170	0,846	0,563	0,629
8.	Бывало, что я угрожал людям, которых я знаю	0,037	0,437	0,001	0,174	0,638	0,016
9.	Я иногда настолько сильно раздражаюсь, что бросаюсь предметами	0,853	0,439	0,084	0,402	0,095	0,403
10.	Когда я в чем-то не согласен с моими друзьями, я говорю об этом открыто	0,055	0,531	0,299	0,188	0,287	0,705
11.	Я часто бываю не согласен с людьми	0,222	0,369	0,143	0,681	0,936	0,652
12.	Когда человек меня раздражает, я готов сказать ему все, что о нем думаю	0,024	0,026	0,093	0,736	0,301	0,423
13.	Я не могу удержаться от спора, если люди не согласны со мной	0,275	0,227	0,086	0,967	0,827	0,750
14.	Мои друзья называют меня спорщиком	0,851	0,108	0,107	0,218	0,235	0,846
15.	Я легко раздражаюсь, но быстро успокаиваюсь	0,005	0,435	0,692	0,034	0,007	0,634
16.	Когда я недоволен кем-то или чем-то, я не скрываю своего раздражения	0,966	0,599	0,572	0,690	0,675	0,999
17.	Я часто чувствую себя пороховой бочкой, готовой взорваться	0,327	0,935	0,382	0,319	0,082	0,443
18.	Я – уравновешенный человек*	0,514	0,802	0,240	0,684	0,115	0,159
19.	Некоторые мои друзья считают, что я – горячая голова	0,554	0,258	0,087	0,406	0,066	0,289
20.	Иногда я выхожу из себя без всякой причины	0,966	0,777	0,120	0,774	0,155	0,237
21.	Когда я злюсь, мне трудно контролировать свое поведение	0,138	0,069	0,488	0,877	0,372	0,210
22.	Иногда у меня появляется чувство ревности	0,615	0,050	0,050	0,289	0,287	0,868
23.	Временами я чувствую, что жизнь обошлась со мной несправедливо	0,096	0,646	0,240	0,219	0,412	0,513
24.	Часто другие люди кажутся мне слишком враждебными	0,807	0,758	0,395	0,630	0,342	0,626
25.	Иногда мне не понятно, почему некоторые вещи меня так разочаровывают и злят	0,482	0,737	0,849	0,692	0,357	0,571
26.	Я знаю, что «мои друзья» злословят обо мне за моей спиной	0,373	0,748	0,299	0,591	0,066	0,176
27.	Я с подозрением отношусь к чрезмерно дружелюбно настроенным ко мне незнакомцам	0,710	0,705	0,801	0,504	0,553	0,867
28.	Иногда мне кажется, что люди за моей спиной смеются надо мной	0,630	0,091	0,002	0,337	0,032	0,219
29.	Когда люди слишком дружелюбны, я настораживаюсь и задумываюсь, чего они от меня хотят	0,470	0,772	0,870	0,654	0,535	0,876

Прим. 1 – убийство, 2 – насильственные преступления, 3 – насильственные преступления сексуального характера, 4 – ненасильственные преступления.

«*» – вопрос с аверсивным счетом

Таблица 3 – Значения нагрузок суждений первого фактора у осужденных с различным составом совершенного преступления

№ вопроса	Утверждения опросника	Факторные нагрузки			
		1	2	3	4
1.	Временами я не могу справиться с желанием причинить вред другому	0,651		0,539	
2.	Если я разозлюсь, то могу ударить кого-нибудь	0,490		0,671	
4.	Я дерусь чаще, чем другие	0,534		0,395	
6.	Люди, которые задираются и пристают ко мне, напрашиваются на драку		0,566		
7.	Я считаю, что бить человека нельзя ни при каких условиях *	0,413	0,523		
8.	Бывало, что я угрожал людям, которых я знаю	0,485	0,774	0,595	0,433
9.	Я иногда настолько сильно раздражаюсь, что бросаюсь предметами	0,444	0,527	0,476	
11.	Я часто бываю не согласен с людьми				0,475
13.	Я не могу удержаться от спора, если люди не согласны со мной	0,672			0,355
14.	Мои друзья называют меня спорщиком	0,846			
16.	Когда я недоволен кем-то или чем-то, я не скрываю своего раздражения			0,462	
17.	Я часто чувствую себя пороховой бочкой, готовой взорваться	0,433	0,584	0,819	
19.	Некоторые мои друзья считают, что я – горячая голова		0,573	0,602	
20.	Иногда я выхожу из себя без всякой причины		0,724		0,417
21.	Когда я злюсь, мне трудно контролировать свое поведение		0,862	0,485	
22.	Иногда у меня появляется чувство ревности				0,359
23.	Временами я чувствую, что жизнь обошлась со мной несправедливо				0,336
24.	Часто другие люди кажутся мне слишком враждебными				0,537
26.	Я знаю, что «мои друзья» злословят обо мне за моей спиной	0,391			0,770
27.	Я с подозрением отношусь к чрезмерно дружественно настроенным ко мне незнакомцам	0,458			
28.	Иногда мне кажется, что люди за моей спиной смеются надо мной	0,635			0,811
29.	Когда люди слишком дружелюбны, я настораживаюсь и задумываюсь, чего они от меня хотят	0,697	0,607		
% от общей дисперсии		17,68	16,40	13,09	11,53

Прим.: 1 – убийство, 2 – насильственные преступления, 3 – насильственные преступления сексуального характера, 4 – ненасильственные преступления.

«*» – вопрос с аверсивным счетом

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. У преступников, совершивших убийство, показатели физической и вербальной агрессивности значимо выше, чем у осужденных за другие насильственные преступления, насильственные преступления сексуального характера и ненасильственные преступления. Достоверных различий по этим показателям между другими когортами преступников не обнаружено.

2. По показателям гнева и враждебности статистически значимых различий между всеми когортами преступников не обнаружено.

3. В структуре агрессивности показатели вербальной агрессивности статистически значимо выше других показателей субчерт у осужденных, совершивших убийство, насильственные преступления сексуального характера и ненасильственные преступления.

4. У преступников, совершивших убийство, показатели физической агрессивности существенно выше показателей других субчерт. Во всех других когортах преступников значимых различий между показателями физической агрессивности, гнева и враждебности не обнаружено.

5. Насильственная направленность преступлений в большей степени обуславливается взаимосвязью физической агрессивности, гнева и враждебности при посредничестве склонности к вербальной агрессии.

6. Преступников-убийц от других осужденных отличают физическая и вербальная агрессивность в сочетании с враждебностью, эмоциональная неуравновешенность, пониженный порог восприятия агрессии и модель оборонительного поведения.

7. Осужденных, совершивших насильственные преступления, отличает физическая аг-

рессивность в сочетании с низким контролем гнева и эмоциональной неуравновешенностью; осужденных, совершивших сексуальные преступления – физическая агрессивность в сочетании с чрезмерной возбудимостью и эмоциональной неуравновешенностью; осужденных за ненасильственные преступления – враждебность, мотивируемая ревностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Buss, A.H. The Aggression Questionnaire / A.H. Buss, M. Perry // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1992. – Vol. 63. – № 3. – P. 452–459.
2. Archer, J. Beliefs about aggression among male and female prisoners / J. Archer, A. Haigh // *Aggressive Behavior*. – 1997. – № 23. – P. 405–415.
3. Gunn, J. Use of the Buss-Durkee Hostility Inventory among British prisoners / J. Gunn, L. Gristwood // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. – 1975. – № 43. – P. 590.
4. Smith, P. Levels of aggression and impulsivity in prisoners using self-report questionnaires / P. Smith, M. Waterman // *The bulletin of the international society for research on aggression*. – 2004. – Vol. 26. – №2. – P. 14–19.
5. Buss, A.H. An inventory for assessing different kinds of hostility / A.H. Buss, A. Durkee // *Journal of Consulting Psychology*. – 1957. – № 21. – P. 343–349.
6. Фурманов, И.А. Агрессия и насилие : диагностика, профилактика и коррекция / И.А. Фурманов. – СПб. : Речь, 2007.
7. Берковиц, Л. Агрессия : причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – СПб., 2001.
8. Baker, M.T. Validation of the Novaco Anger Scale in an Incarcerated Offender Population / M.T. Baker, V.B. Van Hasselt, A.H. Sellers // *Criminal Justice and Behavior*. – 2008. – Vol. 35. – P. 741–754.
9. Mills, J.F. Anger as a Predictor of Institutional Misconduct and Recidivism in a Sample of Violent Offenders / J.F. Mills, D.G. Kroner // *Journal of Interpersonal Violence*. – 2003. – Vol. 18. – P. 282–294.
10. Loza, W. Anger and prediction of violent and nonviolent offenders' recidivism / W. Loza, A. Loza-Fanous // *Journal of Interpersonal Violence*. – 1999. – № 14. – P. 1014–1029.
11. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М., 1994.